

рушаетъ паризма. Мы очень цѣнимъ самоотверженіе этихъ

Его сила состоит в том, что идея политической свободы, уважения иanko оду интеллигенцию, проникла в иankoные слои рабочего класса. Сознательная часть пролетариата является теперь самым надежным борцом за политическую свободу. Если волнения учащиеся провозгласили теперь у нас такое большое значение, то это произошло потому, что студентам стало поддерживать рабочий. И это очень хорошо понимает сама учащаяся молодежь, которая вполне сознательно сблизилась с пролетариатом. Ей хорошо выяснено решающее политическое значение рабочей армии. Но сейчас известно, что приемы борьбы, употребляемые всякой данной армией, определяются ее составом. Состав рабочей армии таков, что для нее самым плодотворным и самым действительным приемом борьбы является демонстрация и вообще всякого рода массовые учения-движения. Терроризм же доступен для нее лишь при самых редких и исключительных обстоятельствах. При анализе нынешних условий опыть правель быь тоу, что взь

Умерщвление не убійство! Но оно не есть также и путь къ побѣдѣ. Карая отдѣльных слугъ царя, оно не раз-

24-го марта умеръ Глѣбъ Ивановичъ Успенскій. Давно уже

не встречавшиеся с ним, читатели, на которых вѣсть о его

блестящий Крамленский исправник, онъ былъ на помѣжъ жестоко избитъ мужикомъ, получившимъ отъ него затрещину. Въ декабрѣ прошлаго года шли по Кіевской улицѣ три скромно одѣтые господина и видѣть, что на улицѣ, посреди снующихъ экипажей, лежатъ мертвцы пыльный человекъ. Они обратились къ проходившему мимо полиціеинспектору съ просьбою распорядиться погребъ лежачаго. — Это не ваше дѣло! — гаркнулъ на нихъ Гартъ. «Ступайте прочь!» — Мы васъ покровительствуемъ, просимъ распорядиться погребъ этого человека! — А вотъ я сейчасъ расправлюсь... Гороховой! Въ участокъ ихъ! — Ахъ, такъ!... Ну глупы, погодите! Иавосчикъ къ губернатору!... Прохожие были вѣстные вѣстальные земледѣльцы: Шатковскій (вѣстившій сельскій хозяинъ) и Боевойко, трети В. К. Шпильне немелетно называли себя Боевойко. Губернаторъ, въспомня въ присутствіи жолобиковъ и вѣдѣвъ просьбу извѣстна. Скушенный Гартъ, разобравшись, расмысливъ въ извѣщеніяхъ и увѣреніяхъ, что провазшло недоразумѣніе. По ухотѣ Гартъ, губернаторъ сталъ уговаривать потерпѣвшихъ удовольствоваться







Подобно китайской стене, перед нами стоит царское правительство с его штыками и нагайками. Оно — дилетант-рабочего рода, и пока мы не разделимся с ним, невозможно будет никакая успешная борьба за улучшение нашей жизни. Товарищи, безработцы теперь не только в России — наши товарищи на западе тоже переживают тяжелое время; но никто из нас не знает нужды, жить в нас. Препяде всего потому, что мы не безработцы, а мы не знаем, что такое безработица. Мы должны быть нагайками, сажать их в тюрьмы, ссылать их в Сибирь за всякую попытку улучшить свое положение. Тысячи борются за свободу — рабочих и их друзей — томятся в тюрьмах, умиряются и сгиняющих пустынях Сибири; они страдают только потому, что не хотят мяться с своими безправьем и жить в рабстве. Мы позволим царскому правительству обирать бедняков, но не позволим им обирать борющихся. Мы должны кулаком мутить наши деньги. Правительство пользуется нашей бездушностью; на наши деньги закупаются пиры и балы для потехи царя и его опричных, содержится миллионное войско, нужное для защиты интересов богатых и правительства, последние крохи выплачиваются из пухлятишки от голода крестьян для содержания глупой своры жандармов, шпионов, полиции. Наше правительство не знает, что такое голод, оно не знает, что такое стужа, что такое нечто есть, в готовы лучше сидеть не дома, а умирать с голоду. По всей Западной Европе рабочие во время безработицы тысячами толпами выходят на улицу и требуют у правительства помощи. Правительство боится этих толпных соборств безработных и удовлетворяет их требование. Выборы от народа означают правительство о народный пукудж, а заставляя его заниматься поддержанием порядка, мы делаем безработных рабами государства, государственная власть находится в руках царя-деспота и глупой орды царских чиновников, провозгласить которых не знает границ.

Правительство держит народ во тьме и негигиене, стараясь всеми силами не пустить луч света в народную массу. Оно знает, что достаточно народу сознать свое безобразие, как рухнет царский трон, а с ним придет конец царству князя и царства. Правительство не пускает хороших книг в народ, не дает народу права выбора, не дает народу шанса на Руси, запрещает писать о голоде и безработице, не пускает хороших людей в деревню, искренно желающих помочь голодающему народу, называя их бунтовщиками. Правительство хочет передать школы в руки полиции, которые уже так хорошо замышляют глаза народу разными баснями, ссылаясь на Бога.

Товарищи, политическая свобода для нас есть вопрос жизни и смерти. Она необходима нам, как свежий воздух для дыхания. Только низвергнуты царь с его опричниками, мы сможем успешно бороться за лучшее будущее. Наши товарищи из других городов России уже понесли свое беззастенчивое и дружно выступили на борьбу с царским правительством, требуя свей прав и свободы. Товарищи, принимайте и вы клятву на будущее, что вы будете бороться за свободу, за демократическую республику, за уничтожение рабства, за безземельных рабов, требующих низвержения царского правительства, которое мучит нас, борется за будущее злое.

Товарищи, в переломные времена! Наше правительство есть тревога и прибегает к последним средствам, чтобы оставить за собою власть, обремененную кровью. Оно издает циркуляр за циркуляром, старается заткнуть все форточки, но, шепель, в который может проникнуть свободная мысль. Правительство чувствует себя непрочным и хочет силой задавить поднимающееся со всех сторон возмущение. Негодование против царского правительства растет во всех слоях русского населения: все живое, мыслящее, все, что способно чувствовать гнет и несправедливый произвол — рабочие, литераторы, студенты —, пробуждается, и ближнему тогда же хочется, чтобы вся несправедливость возмущалась, как один человек, и бурное пламя революции охватило всю Россию. Товарищи, подумайте же, времена, когда царское правительство, чтобы избежать революции, выводит толпы на улицы и издает себя хлеба и работы. Требуется созвать выборный от народа. Долой самодержавного царя, жандармов и полицию. Требуется хлеба и работы. Да здравствует борьба за политическую свободу!

Заводъ Брянскій (Орловской губ.). Съ прїѣздомъ новаго директора Андерсона (въ августъ 1901 г.) администрація нашего завода стала очень и очень экономить; начала увольнять рабочихъ, желая сберечь копейки, но эта скупость сейчасъ же очень тяжело отозвалась на рабочихъ, такъ какъ благодаря ей произошли несчастные случаи, описанные въ № 15. Исконъ.

Между прочим несчастье с двумя рабочими, обваренными расплавленным чугуном (один из них умер, промучавшись около суток, а другой до сих пор тяжко болен), произошло потому, что была уволена часть слесарей, занимавшихся обточкой краев ошк и их пригонкой и вот, при отливке изложницы расплавленная чугунная масса в 250 п. втсом, прорвалась между неплотно пригнанными краями верхней и нижней ошк, хлынула наружу и залила двух рабочих. Рабочие буквально плавали в чугуне.

Съ февралѣ мѣсяца нынѣшняго года стали сбавлять расцѣнки и начали съ вагоннаго цеха, сбавивъ расцѣнки въ половину, что и заставило рабочихъ забастовать въ числѣ 400 человекъ.

Забастовка продолжалась со 2-го по 6-ое февраля и рабочих удалось на половину уменьшить сбавку. Как же назвали наши брянские рабочие, видно из того, что первым делом после уменьшения расценок они пошла жаловаться пристапу, и этот господин, очевидно сговоривший «новых курс», изъяснить полную готовность помочь рабочим и пригласить всякого беда на голову заводской администрации. Конечно это так, что 70 человек, если стачечников бы уволили, то заводу бы пришлось заплатить 70 тысяч, которые не должны бы быть уволены, так как остались поступившие позднее их; очевидно рассчитаны они, как и раньше.

1-го марта въ конторѣ механическаго цеха было секретное засѣданіе мастеровъ (2) и полимастеръ (6) этого цеха подъ предѣлительствомъ директора. На этомъ совѣщаніи рѣшено было сдѣлать расцѣпки. Надо замѣтить, что двое изъ участвовавшихъ отказались сдѣлать расцѣпки; одинъ изъ нихъ мотивировалъ свой отказъ тѣмъ соображеніемъ что у него „одна голова на плечахъ“, а другой заявилъ, что во его мнѣніи расцѣпки и такъ

визни и просил лучше перевести его в рабочие, чем заставлять уменьшать расценки. В результате этого заседания с 4-го марта расценки сбавили от 4-х до 40%. В 5 часов вечера в этот день 200 человек работать механического цеха, преимущественно молодежи, бросил работу, подошли к конторке и стали жаловаться на своего подмастерья заведывающему механической мастерской, т.е. на его заступника.

Начальство струсело и очень скоро уступило, были оставлены старые расценки и назначен новый подмастерье для производства работ; но старший все-таки был оставлен для наблюдения за работами. Забавно, что в этот момент, как раз в то время, когда наша заводская администрация как раз трусила и плакала, сравнительно, могли бы добиться от нее гранские рабочие, если бы проявили больше смелости, настойчивости и солидарности в защите своих интересов.

и в защиту своих интересов. «Мы должны сделать так, чтобы на заводе было интересно работать. Возникло впечатление, что с одной стороны, уличные вояки рабочих, начинаясь с осени и продолжаясь весной, — это не совсем так. С другой стороны — заводская администрация», — желая

бегло сразу отделиться от значительного числа рабочих, упорно распространяла слух, что на заводе будет бунт и назначала даже день 19-го марта.

Настроение рабочих было такое напряженное, что „достаточно было-бы бросить пустую бумажку, что-бы молва превратила ее в пламя“.

Сколько-нибудь широкий призыв к стачке непременно закончился-бы бунтом. В течение зимы раза три на заводе была разбросана брошюра „Зароботная плата“, каждый раз экземпляров по 50.

8-го марта утром по мастерским было разбросано до 800 энзепляров брошюр «Кто чужд животу?», «Заработная плата» и номеров «Искры». Это страшно перенутило заводское начальство и полицию<sup>6</sup>). Начались обыски и аресты, перерывали весь Бряньск, при чем преимущественно искали у евреев, так как на брошюрах была пометка «Бунда».

Тыгул. На Вагостроительный завод французского анонимного общества в конце февраля были посланы из предпологаемых изгнания порядка арестов. Преемщик отъезжающих в 7 часов утра до 7 часов вечера, а полдн праздники с 7 часов до 5 час., при 2-х часовом перерыве; а перед 1 марта директор завода Блонжонский (которого еще в 1899 году изгнали рабочие в Екатеринбургском) вывесил объявление, что работа будет кончатся на 1/4 часа раньше, но за то и перерыв положить будет только в 1/4 часа. Губогостроительный еще при этом объявлении вывесил объявление, что в 1899 году рабочие изгнания изгнали, но как, видно, не прочь были «сысканости» и на заработок рабочих, заставляя их накануне воскресенья и праздников работать на почаса больше. Но вышло не так, как ему хотелось: рабочие кузаческого и слесарного цехов поднялись, как-одна человек, двинулись к контролёр, настояли на своем — и Блонжонский уступил. Теперь все тихо, но вряд-ли так настраивать будут рабочих; посты же в цехе в течение года — завод, а долго работать при неполном комплекте; теперь усиленно принимают новых рабочих и — сбавляют расценки.

В конце же февраля произошли волнения на Тверской Рождественской мануфактуре Брента. Началось с того, что в среду на масляной работе всхлз отделивший фабрики заявили администрации о своем нежелании работать в пятницу, высылае, на пример, Морозовской фабрики, где работа кончается в четверг. Директор отказал натотиз. В четверг угрозы рабочие повторили свое требование и, получив вторичный отказ, заволновались. Раздались жалобы и на другие фабричные не- порядки: на низкие расценки, запрещение пить чай в мастерской, запрещение отлучаться из рабочие дни из фабрики даже в больницу, или для вичания, или на похороны, — на другое отношение к женщинам со стороны директора и мастеров — т.п. Ршшая бросить работу. Севра бросила ее часть ткачи, потому пристали остальные ткачи и ткачиха (всхлз ткачиха 200 человек, ткачих 1300 человек), но приехали ткачи 300 человек, чтобы прервать работу. У дверей их вступила кулаками полиция, затопленная еще с вечера. Была она здриска, а сопротивляющиеся ткачиха в участок. Но, не смотря на е охрану постъ обда к ткачам пристава половина придиж- ющих в катушники.

Явился г. фабричный инспекторъ; ему предъявили разные жалобы.

Выслушавшие изъясню не стать, скажут, что не вь же жалобачь дѣло, а въ томъ, что они должны оный статъ на работу." Скоро ткачи опять остались одни. Подъ вечеръ небольша изъ кучки собралась у воротъ фабрики. Полиція немедленно стала ихъ разгонять, арестовавъ одного, но товарищи отбили и въ своемъ отъѣздѣ оставили въ фабричномъ дворѣ въ извѣстномъ мѣстѣ. Особенно досталось усердно не по разуму приставу Зинченко. Вечеромъ многие изъ ткачей раздѣались по деревнямъ, а ночью появилось объявленіе за подписью вице-губернатора и фабричнаго инспектора, приглашавшее женщинъ изъ фабрики въ деревни, въ которыхъ имъ случится неимѣть. Тутъ объявленіе полиціи только разошлось по квартирамъ, а изъ каждой гнала ужомъ насильно на работу. Кто не шель, тѣхъ забирали въ участокъ. Не смотря на всѣ эти старанія извѣстнаго числа вышли на работу всего 20 женщинъ, и администръ фабрики немально принуждена была уступить: съ 8-ми часовъ въ день работѣ прислуживать, а обратно на работу принимали только женщинъ.

При расчётах в фабричной конторе рядом с директором застал полицеймейстер Киртёвский и на все протесты рабочих заявлял неизменно: «не твоё дело рассуждать! если я тебя высылаю, то и сам директор не может принять тебя обратно!»

на «интеллектуальных» расчётчиков, пришлося получить деньги и поспорить из колоды. Видно, значней раз: хотѣли понасть разбогачу, что слуги царя и фабриканты всегда за одно.

На Тверской мануфактурѣ Морозовыхъ съ мая прошлаго года сбавляли расписки, и, — особенно среди ткачей, шло глухое брожение. Въ началѣ марта началъ циркулировать и на фабрикѣ, и среди тверской интеллигенціи слухи о готовящемся стачкѣ. Назначали даже сроки ея — 30 марта. Подождавъ вѣдомства, разузнаете, вспомяните и проявили чрезвычайную деятельность. Безъ зашпачивая городские и жандамы; фабричный прудъ, — и, — — — — — Подождавъ, и притѣявъ въ вѣтрянныя работы стачки, стачки, не знаятъ ни ои, что нибудь о стачкѣ (sic!)...

Накануне в ночь с 18 на 19 марта был произведен ряд обысков среди наемных рабочих, но ничего не нашли. — Стачка мста не имела (по решению самих рабочих), и сейчас все тихо, но глухое брожение продолжается.

Российские события этого и прошлого года не прошли беззастенчиво для тверских рабочих, и можно было бы привести ценные факты, доказывающие, что сознание враждебности интересов самодержавия и пролетариата и необходимости борьбы за политическую свободу пронизывает и вьзвдленную рабочую среду; но по нитишим обстоятельствам<sup>1</sup> рассказ об этом приходится отложить до другого раза. —

Гомель. Недавно здесь была стачка 35 работниц на трикотажной фабрике Ловянинова, продолжавшаяся почти 2 недели. Они требовали сокращения рабочего дня, удаления одного приказчика и некоторых других облегчений. Часть этих требований удовлетворена.

## ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРЕНИЕ.

30 и 31-го марта (нового стиля) происходили в Бельгии заседания годовичного конгресса бельгийской социалистической партии (17-й со времени основания). Впрочем, еще накануне (20-го марта) собрался в Брюссель-же конгресс кооперативных обществ. Оба эти конгресса тесно связаны один с другим, а потому и останюлюсь, немного на, связными из них.

Кооперативное движение в Бельгии имеет характер, совершенно отличный от того, который принят, ему в других

[illegible]

обшества и чуть не обшая все решение социального вопроса через мирный путь. Непонятно, почему, то можно брутально опознать идуо оставил своей такой кооператив, как средства отвлеченных рабочих от социализма и в то же время старается пропагандировать это движение.

— В Бельгии дало обстоит совсем иначе. Для бельгийских социалистов кооперативы важны главным образом, как средство объединения рабочих в социалистическую партию. Правда, помимо социалистических кооперативов в Бельгии существуют очень много и таких, которые не принадлежат ни к какой партии, которые на манер ангажируют видеть в потребностях и монополиях кооператива, обеспечивать только средство, позволяющее рабочим, в мелкой торговле, улучшить условия жизни, как, например, возможность покупать на более дешевые цены лучшие добротные товары. Но такие «нейтральные» кооперативы далеко не играют той роли, как социалистические. Одни из первых пунктов устава всякого бельгийского социалистического кооператива говорят, что членом его может быть только лицо, признающее программу бельгийской рабочей (социалистической) партии. Всякий такой кооператив входит в состав партии, уплачивая за партийную кассу членские взносы за всех своих членов. Таким образом всякий член социалистического кооператива является членом партии. А так как кооперативы имеют в своем составе членскую партию, то кооперативы приносят своим членам, членской партии, то число членов, входящих в партию, очень значительно. Но кроме этого кооперативы оказывают другие громадные услуги партии. Каждая кооператив выдает объяснено домою, специально предназначенным для членов партии. Вокруг такого кооператива, как члены вокруг улья, группируются все другие учреждения партии: рабочие школы, кассы взаимопомощи, рабочая лига, кружки пропаганды и самонаблюдения, певческие и музыкальные общества и т. п. В кооперативы кооперативы или устраивают свои собрания, там же хранятся все книги, их архивы, там же ведется вся корреспонденция на имя партии. При помощи бельгийских кооперативов можно библиотеки, доступные для всех членов партии.

Всё социалистическое потребительное общество управляется лицами, избранными собранием членов и находящимися под контролем собрания. При всякой крупной ставке или в случае набирающей агитации социалистические кооперативы выдают всегда партии или ставочникам денежную субсидию для борьбы. Вообще же потребительные общества являются такими могучими орудиями в руках белых, социалистов, что за последние время белоглазые капиталисты, составляющие самую реакционную часть населения, начали думать о том, чтобы и у себя воспользоваться ими, сами же борясь с социализмом. Они также начали устранять свои кооперативы, заявляя на них еще не доросших до социализма рабочих и главным образом невежественных крестьян.

В этих католических кооперативах все заведование делами находится обыкновенно в руках католических попов, имеющих большое влияние на крестьян. А если в городе рабочие и имеют право выбирать сами администрацию, то избрание это совершается всегда под бдительным надзором попов и фабрикантов. — католиков, принуждающих рабочих выбирать удобное и удобное для них лицо. Происходит нечто подобное тому, что творится у нас в Москве на собраниях рабочих механического производства или в независимой еврейской рабочей партии, где роль попов исполняют жандармы и шпионы.

Не смотря на то, что мысль о тесной связи, которая должна существовать между потребительными обществами и социалистической партией, признавалась всеми делегатами последнего конгресса, многие ораторы заявляли, что кооперативы должны еще больше работать на пользу партии, приносить ей возможно больше жертвы. «Кооперативное общество», зачитал один из ораторов: «должно быть прежде всего орудием социалистической пропаганды». Слова эти были покрыты единодушным одобрением всего конгресса.

осаждения конгресса партии происходили во так называемом „зале празднеств“ Брюссельского кооператива (Maison du Peuple), который наравне с Гентским (Voornit) составляет гордость бельгийской социалистической партии.

Конгрессу предстояло решить чрезвычайно важный вопрос о тактике: на какой уже в настоящее время белгийскими социалистами борьба за всеобщее избирательное право. Важностью этих вопросов и объясняется многолюдность конгресса: участвовало около 700 делегатов, представлявших 478 групп партий.

В самом начале конгресса делегат Трокле (депутат

отъ Лежака) предложить конгрессу выразить свое сочувствие и пожелание успѣховъ въ борьбѣ русскимъ социаль-демократамъ, ведущимъ трудную борьбу противъ царизма. Предложеніе было принято при аплодисментахъ всего собранія. Другой делегатъ предложилъ, при всеобщемъ смѣхѣ, переслать это привѣтствіе

препятствии, при всеобщей стачке, перенести это привилегия на женщин и детей. В то время как в Женеве считали важным было второе (шестнадцатое) заседание конгресса, на котором обсуждались вопросы о тактике социализма в борьбе за всеобщее избирательное право, о распространении избирательных прав на женщин и о пропорциональном представительстве при выборах. До 1893 г. во Бельгии существовала всеобщая избирательная система, но не для женщин, так что только небольшая часть населения могла принимать участие в выборах депутатов. После долгой и упорной борьбы, сопровождавшейся целым рядом манифестаций и закончившейся всеобщей стачкой, при чем рабочие вышли промышленные округа страны, было достигнуто решение, чтобы дать силой доброту, а именно: сделать равными в реакции католическое меньшинство должно было уступить.

Между партиями состоялся компромисс, и в Бельгии была введена так называемая система множественных вотумов. (Vote plural). При этой системе все граждане достигшие 25 лет имеют право голоса, но лица, имеющие недвижимую собственность, за которую платят известный налог, отцы семейств, лица, окончившие курс в высших учебных заве-

этой системе гражданское большинство рабочих, не выходящее из пределов незначительной собственности, имеет только один голос, крестьяне и мелкая буржуазия имеют по два голоса, крупная же и средняя буржуазия имеет даже по три голоса (а при выборах в городские и провинциальные советы даже по четыре голоса). Такой порядок, конечно, очень невыгоден для рабочих и социал-демократов и очень выгоден для католиков, опиравшихся главным образом на мелкую буржуазию.

И действительно при первом же выборах в палату депутатов в 1894 г. католики получили гражданское большинство (более 100 депутатов), социал-демократы удалось провести 29 депутатов, либералы же были почти совсем вытеснены из палаты: их осталось менее 20 депутатов. И только введение пропорционального представительства (из 1899 г.) поправило их дела. Вот несколько цифр, приведенных социалистическими депутатами при обсуждении законопроекта о введении пропорционального представительства при выборах в городские и провинциальные советы.

Въ пригородахъ Брюсселя 1620 рабочихъ при выборахъ въ палату депутатовъ имѣли 1771 голосъ и 1642 не-рабочихъ имѣли

[illegible]

